

Он не знал, существовала ли между ним и этой девушкой какая-то телепатическая связь, но в следующую секунду она поднялась и закрыла дверь, отгораживаясь от непрекращающегося ветра.

Господин Лун страдал от боли, вызванной проклятием и ранами. Неожиданно его нос наполнил аромат духовного зерна, и сердце тирана чуть дрогнуло. Но вскоре он испытал душевные муки иного рода...

В покоях горел тусклый и вызывающий неподобающие мысли свет, а дракон и дева остались наедине.

- Пора ужинать.

Не осознавая, что господин Лун уже очнулся, и думая только о том, что она не должна во время кормления дракона запачкать едой постель, Му Ванвань подошла к кровати и отодвинула одеяло в сторону. Затем она взяла свою подушку и с тихими словами «Простите меня» одной рукой приподняла голову господина Луна, а другой подложила ему под затылок еще одну подушку.□□

Ресницы господина Луна задрожали. Когда прохладные пальцы девушки коснулись шеи, к его голове прилила кровь. Несмотря на то что драконий клан, из которого он происходил, был сильным и могущественным, шея была их смертельной слабостью. Когда он был молодым и слабым, все, кто дотрагивались до его шеи, умирали. Но после того как он обрел силу, больше не осталось тех, кто посмел бы прикоснуться к его слабому месту.

Однако, когда девушка коснулась ее, он не испытал отвращения. Вместо этого его охватило неопишное, волнующее и мучительное чувство. □

Каши, которую Му Ванвань приготовила господину Луну, было немного – всего одна миска – но она была очень ароматной. Миска каши из духовного зерна приравнивалась к одной трети духовной силы, заключавшейся в низшем камне духа.

Движения девушки нельзя было назвать быстрыми или медленными. Она каждый раз дула на горячую кашу, остужая ее прежде, чем поднести ложку ко рту господина Луна. К счастью, непроизвольный глотательный рефлекс дракона все еще срабатывал, поэтому ей не составило особого труда покормить его.

В этот раз, завершив кормление, Му Ванвань подумала об эффекте блеска для губ и задумчиво достала носовой платок, чтобы вытереть тирану рот. Ее движения были очень легкими, но тепло от подушечек пальцев девушки передалось губам господина Луна сквозь платок.

Прикосновение Му Ванвань оказалось весьма ощутимым. Господин Лун сжал губы, а кончики его пальцев задрожали под одеялом.

- Фух, наконец-то с этим покончено. - Му Ванвань потеряла поясницу, которая сильно затекла от длительного пребывания в согнутом положении.

Она принялась за собственный едва теплый ужин, успевший остыть за это время.

Девушка ела медленно. В конце концов, только во время еды или сна она могла ненадолго забыть о своих многочисленных проблемах. Какое-то время она кушала, а господин Лун постепенно приходил в себя после ее недавнего прикосновения. У него было очень острое обоняние, но помимо духовной энергии, собравшейся вокруг его рта, он больше нигде не почувствовал запаха духовных зерен.

В его сердце медленно зарождалась мысль, в которую он вовсе не хотел верить, но в то же время эгоистично желал, чтобы она оказалась правдой. Господин Лун осторожно выпустил часть своего божественного сознания и направил его к Му Ванвань... Он увидел, как девушка держит в руках миску с кашей чжоу, сваренной из обыкновенного риса, и радостно поглощает ее. В каше не ощущалось даже намека на духовную энергию.

Удовлетворение, полученное от подтвердившегося предположения, не осчастливило господина Луна так, как он ожидал. Напротив, разочарование от собственного бессилия, приправленное самобичеванием, напоминало приливную волну, которая вот-вот захлестнет его. Теплое духовное зерно казалось ему острым штыком, застрявшим в желудке. □

Это было всего лишь духовное зерно, которое еще ничего не значило. Тем не менее теперь его жизнь зависела от жалости и милосердия девушки. Он был не в состоянии избавить ее от необходимости экономить еду. Она вышла замуж за ничтожество - дракона, который ничего не может ей дать.

Если бы он знал, что она приберегла духовное зерно исключительно для него, он предпочел бы вовсе не есть его. Хотя голод мог стать невыносимым, он давно должен был к этому привыкнуть, особенно после стольких лет голодания в детстве.

Частица божественного сознания, кружившая по комнате, казалось, неожиданно наткнулась на что-то, что причиняло ему мучения, после чего медленно рассеялась. Теперь он чувствовал лишь приятное тепло в желудке, а духовные зерна без лишних примесей превратились в пучок чистой духовной энергии.

Пусть это и была только капля в море, но полученная энергия, словно пламя свечи, слегка подпитывала его поврежденные меридианы.